

ЮБИЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

«Рига сразу же почувствовала, что готовится нечто неожиданное», — писал Ян Судрабкалн о той осени 1920 года, когда приступил к работе ныне Художественный академический театр им. Я. Райниса.

Необычным тогда было действительно все: призывы Эдуарда Смилгиса основать новый театр, какого еще не было в Латвии, условия, в которых готовилась первая постановка — «Индулис и Ария» Райниса. Воспоминания современников, старинные фотографии свидетельствуют, что она возникла буквально из ничего. Эдуард Смилгис, этот настоящий маг сцены, сумел придать красочности и выразительности серой драпировке — единственному доступному в ту пору сценическому инвентарю. Свою славу необычного театра ансамбль Художественного старался оправдывать в течение всех шестидесяти лет. Первые десять лет Эдуард Смилгис увлеченно стилизовал и модернизовал не только комедии В. Шекспира, но и психологические драмы Р. Блаумана. «Если взглянуть пристально на постановки Художественного театра первых лет, многое покажется устаревшим и скучным. Слишком много пения и музыки, слишком много платформ и лестниц, слишком много актеры прыгают откуда-то сверху, риска сломать шею, слишком много говорится об итальянской комедии. Кто-то готов все это считать болезнью, подобной кори, которой удалось избежать немногим театрам.

Но все это принесло свою пользу, актеры обрели форму, стали хозяевами своего тела, и тогда настало время обратиться к содержанию, углубиться в психологию», — писал Ян Судрабкалн в 1936 году, по случаю 50-летия Эдуарда Смилгиса, и добавлял: «Благодаря ему; благодаря его театру продвинулась вперед в развитии вся латышская театральная культура».

Чтобы избежать дилетантства в искусстве, Эдуард Смилгис с самого начала сплотил вокруг себя коллектив очень талантливых людей. Вместе с ним и создателями своеобразного облика Художественного театра следует отметить Фелициту Эртнере, Отто Скулме, Бурхарда Сосара, а позднее Гирта Вилка, Маргера Зарина, Индулиса Калныня, Эрика Ферда.

«Рядом со Смилгисом всегда были прекрасные люди», — эта мысль нередко звучала на многочисленных вечерах воспоминаний, организованных Театральным музеем и посвя-

щенных Смилгису и его соратникам. Прежде всего это Фелицита Эртнере, посвятившая Смилгису свою жизнь. Бесконечно много отдавая, она и чрезвычайно много обрела как личность, ибо общение со Смилгисом обогащало каждого. Смилгис не терпел рядом с собой бесталанных людей. Вся жизнь его ближайшим соратником был Валдис Гревинь, создатель очень многих инсценировок, в том числе «Посты Берлинга» Сельмы Лагерлёф.

Очень образные и живые воспоминания об истории Художественного театра времен Смилгиса передава в Театральный музей Вия Артмане.

О Художественном театре и Эдуарде Смилгисе написаны книги, собраны обширные материалы. И тем не менее, как любая крупная и сложная творческая личность, Эдуард Смилгис не познан и не понят до конца. Очень ценный материал о нем содержится в архивных материалах Эмилии Берзинь, недавно поступивших в Театральный музей. Они позволяют взглянуть в творческую лабораторию Эдуарда Смилгиса, познакомиться с его мыслями, оценками, задачами, которые он ставил, работая над теми или иными постановками.

«Самое прекрасное — воспитывать актера в практическом труде», — такая мысль часто встречается в заметках Эмилии Берзинь об Эдуарде Смилгисе. Актеры Художественного театра росли с первых же своих шагов на его сцене, воспитывались в практической работе. Еще в годы учебы, привлекаемые к участию в спектаклях, они познали радости и горести актерского труда.

«Театр — не благотворительное заведение, театр — не начальная школа. Театр — арена», — нередко повторял Эдуард Смилгис, под словом «арена» понимая место, где происходят непрерывные столкновения персонажей пьес, единоборство страстей, место, где в борьбе с самим собой происходит становление актера.

Масштабные постановки Эдуарда Смилгиса в 40-е, 50-е годы и начале 60-х — «Огонь и ночь», «Играл я, плясал» Райниса, «Гамлет» Шекспира, «Война и мир» Толстого и многие другие — привлекали интересными и своеобразными актерскими работами, выразительными, пластичными, емкими по мысли массовыми сценами. Этим сценам мастер уделял принципиально большое внимание и нередко во время репетиций, неудовлетворенный результатом, восклицал: «Театр гибнет — некому выступить в массовых сценах!», имея в виду тех актеров, которые играли в них инертно, неубедительно.

Массовые сцены в постановках Эдуарда Смилгиса обладали какой-то волшебной притягательностью, и весь коллектив театра с удовольствием участвовал в них. «Мне чрезвычайно нравилось», — вспоминает Вия Артмане, — что в этих сценах я чувствовала себя абсолютно свободной, сама могла придумывать и делать, что хочется». Участие в этих сценах имело и большое воспитательное значение — Смилгис наблюдал в них за молодыми актерами, а затем нередко назначал того или другого на главную роль в следующей постановке.

Сегодня творческое лицо Художественного театра по-прежнему определяет ансамбль. Это отмечалось и во время гастролей театра в Москве в 1977 году. Такие постановки, как «Бранд» Г. Ибсена, «Чертов краж» Э. Лива, «Последний барьер» А. Дрипе и другие, которыми театр представлял латышское сценическое искусство, еще раз показали, как высоко ценится здесь принцип ансамбля. Разумеется, в коллективе всегда были и будут выдающиеся актеры, настоящие звезды: Лилита Берзинь, Алма Абе, Лилия Жонгуле, Милда Клетниесе, Вилма Ласмане,

Эрика Ферда, Вия Артмане, Артур Филлипсон, Артур Димитер, Эдгар Зиле, Харый Лиепинь, Эдуард Пауль, Ольга Дреге, Юрис Стренга... Были и будут выдающиеся мастера эпизодических ролей. И тем не менее Художественный театр с полным основанием называет себя театром ансамбля и неоднократно открыто, подчеркнуто демонстрировал эту ансамблевость в таких постановках, как «Краткое наставление в любви», «Всю свою жизнь», «Елизавета английская».

«Плохо, если театр становится местом, куда приходит только отдохнуть», — как-то сказал Эдуард Смилгис. Художественный театр сегодня прежде всего и главным образом — серьезный театр, в репертуаре которого почетное место отведено большой трагедии — «Бранд», «Ричард III», «Елизавета английская». Но время от времени и театр, и зрители любят посмеяться. И тогда появляется «Шерлок Холмс» в режиссуре К. Аушкапа и подобные ему постановки.

«Нашему театру не мешало бы больше прислушиваться к тишине» — это тоже слова Эдуарда Смилгиса. Художественный театр, думается, стремится следовать и этому совету. Его удачные, эмоционально насыщенные камерные спектакли в Малом зале являются ничем иным, как вслушиванием в тишину, в глубины душ — собственных и чужих. Эта психологическая насыщенность, тихая, потаенная глубина особенно ощущаются в постановках пьес современной латышской драматургии. Таковы спектакли «Твоя добрая слава» Г. Приеде в режиссуре А. Линья, диптих Л. Стумбре «Андерсон и Миллер» в очень точной и тонкой постановке Ю. Стренги.

Пройден долгий и сложный путь находок и потерь. Исполнилась давнишняя мечта Эдуарда Смилгиса, и Художественный театр получил новое помещение. Остается лишь пожелать, чтобы искусство Художественного театра всегда было таким волнующим и необычным, как этого хотели Эдуард Смилгис, его соратники, весь театральный коллектив.

С. Гейляня.

